

Культура. — 1995. — 25 марта. — С. 11.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Стали киноклассикой многие фильмы с участием «первой леди» французской «новой волны». Начав с работы в «Комеди Франсез», а позже в Национальном народном театре в Париже, Жанна Моро затем создала целый букет незабываемых кинообразов у Ж.-Л. Годара, Л. Мала, Ф. Трюффо. 23 января актрисе исполнилось 67: как видите, обаяние и жизнерадостность по-прежнему сопутствуют ей. Не изменились и взгляды на киноискусство: госпожа Моро верна принципам королей «новой волны», презиравших госдотации.

Недавно в Париже актриса обсудила современное состояние кинематографа с корреспондентом журнала «Ньюсуик».

— Французское правительство много сделало для того, чтобы защитить французский кинематограф от конкуренции Голливуда. Но американские фильмы по-прежнему собирают во Франции большую аудиторию, чем французские ленты. Вас они тоже сумели завоевать?

— Мне не хотелось бы употреблять слово «завоевание» — оно подразумевает агрессивное действие. Никто никого не заставляет смотреть американские фильмы. Люди сами делают выбор. Отказ от французских фильмов происходит, очевидно, из-за разочарования аудитории. Во времена «новой волны» такие французские режиссеры, как Годар, Трюффо, Клод Шаброль, старались привлечь публику новизной своего стиля. Они отвергли прежний способ построения сюжета, «закрученного» вокруг одной «супер-

Жанна Моро:

«КЛЯНЧИТЬ СУБСИДИИ— ЭТО ПОЗОР...»

звезды». Но гении «новой волны» ушли, а мы остались среди поколения кинематографических лилипутов, которые не заботятся о зрелищности.

— Французских кинематографистов не волнует возможность заработать!

— Согласно французскому менталитету, деньги всегда обратно пропорциональны таланту. Если фильм удачен в финансовом отношении, его называют «коммерческим», и смотреть его нет смысла.

Определенные круги в нашей киноиндустрии ненавидят «коммерциализацию».

— Но разве французский режиссер Люк Бессон не подкрепил финансовую удачливость популярностью!

— Бессон не пользовался государственными субсидиями, когда сделал «Великого голубого», а потом — «Ее звали Никита». По сути, он — аутсайдер системы французского кино. Французский кинематограф строится на субсидиях, и при этом теряется весь смысл рыночной конкуренции. Сейчас вообще больше не существует понятия «национальный кинематограф». Есть международный кинорынок, и все национальные европейские

киноиндустрии переживают трудности.

— Но ведь вы не отрицаете существования французского кинематографа?

— Нет. Существует франкоязычное кино. Французские фильмы имеют свои особенности, которые когда-то вдохновляли многих режиссеров во всем мире. Положение французского кинематографа ничуть не опаснее, чем американского, у которого хватает своих проблем. Взять хотя бы гигантские размеры бюджетов.

— И все же, считаете ли вы необходимой государственную поддержку французского кино?

— По-моему, это позор, что

стал действительно интернациональным, на каком бы языке ни были озвучены фильмы. Но работа в Голливуде, безусловно, полезна, потому что чем известнее ты становишься, тем лучшие роли тебе предлагают.

— Что помогло вам стать «звездой» мирового класса?

— Я снималась в то время, когда «новая волна» была на подъеме и французские фильмы были популярны за границей. И, кроме того, Бог дал мне талант вместе с работоспособностью, любовью к искусству и желанием посвятить себя ему. И любознательность к окружающему миру. Актриса обогащает ее интересы.

выклянчивание субсидий стало основной заботой некоторых французских продюсеров. Это позволяет становиться продюсерами тем, у кого нет к этому способностей. Производство фильмов — это настоящее призвание, это — искусство.

— Существует ли реальная опасность, что для привлечения публики французские фильмы будут копировать американские?

— Нет, потому что мы не умеем делать американские фильмы. И американские режиссеры не смогут сделать фильм в стиле Трюффо. Голливудские римейки французских лент «Жюль и Джим» и «На последнем дыхании» отдавали патетикой. Или возьмите новую версию «Троих мужчин и младенца в люльке» — это просто плохой фильм. Им нужно тщательнее прорабатывать сценарий. Кинематограф всегда отражает особенности национальной культуры. Есть фильмы, которые никогда не могли бы появиться во Франции или в Америке.

— Морис Шевалье когда-то сказал своим французским коллегам, что единственный признак настоящего успеха — работа в Голливуде. Вам тоже так кажется?

— Нет, сейчас кинематограф

— Но разве людей из мира кино не интересует в основном кино?

— Не во Франции.

— Повлияло ли время на ваши артистические возможности?

— Сейчас я играю лучше.

У меня исчезла «сценическая лихорадка». Она коренилась в тщеславии. В боязни, что не понравиться. Если сможешь ее преодолеть, работа становится сплошным удовольствием. Играть — это мое естественное состояние.

— Может ли кинематограф соперничать с видеоиндустрией?

— По-прежнему есть что-то необыкновенно притягательное в том, чтобы посмотреть фильм именно в кинотеатре — это невозможно сравнить с просмотром на телеэкране. Для меня никогда не исчезнет магия кино. Я хожу на фильмы ради чистого удовольствия. Нам по-прежнему нужен кто-то, кто мог бы стимулировать наше воображение: большинству людей этого пока не хватает.

Материал подготовила
М. ВЛАДИМИРЦЕВА.

● Жанна Моро.
Фото из журнала
«Ньюсуик».